

Карлос Руис Родригес¹

Исторический очерк народа Мапуче (XVI-XX века)²

Из всех коренных народов Америки мапуче больше всех сопротивлялись испанскому завоеванию. Это был самый политически независимый народ, живущий в условиях сбалансированной экономики, позволявшей мапуче сохранять автономию, развивая торговый обмен с другими народами. В то время как высокоразвитые цивилизации ацтеков и инков пали при соприкосновении с испанцами, мапуче сопротивлялись три столетия сначала испанскому давлению, а затем чилийскому.

Это долгое сопротивление стало возможно твердому единению «людей земли», как себя называли мапуче, чья социальная структура, хотя и простая, была относительно однородной, пока еще без разделения на правящие классы и управляемых, с преобладанием коллективного образа жизни и производства. Социальной базой была семья, объединение которых называлось *lof* (община). Не было угнетаемых или доминирующих групп или классов. Инки и ацтеки были экспансионистскими обществами, окруженными враждебными соседями, чем не замедлили воспользоваться испанские конкистадоры. Оказалось достаточным подчинение правителей, чтобы испанцы подчинили себе весь народ.

Мапуче удалось сопротивляться более 300 лет, в результате чего возник новый народ с большим военным опытом, который питался войнами сначала с инками, а затем с испанцами. Война с испанцами приобрела характер народной борьбы, в которой участвовал весь народ, большая часть общин и территорий.

Вожди мапуче (*longko* = голова) были главами, патриархами каждого рода и общины. Военные лидеры (*toki*) были демократически избираемы в соответствии с военными престижем, чья власть имела силу лишь в период войны, и не имела полномочий в период мирной жизни.

Мапуче проживали в районе от бассейна реки Копьяо до острова Чилое, от Атлантики до Тихого океана. Территория мапуче (*Wallmapuche*) включала в себя земли сегодняшних Аргентины и Чили. Между Копьяпо и Чоапа мапуче жили в соседстве с диагитами,

¹ Исследователь Департамента истории Университета Сантьяго-де-Чили

² Перевод Щелчкова А.А.

чангос и индейскими переселенцами времен инков. От Чоапа до Качапоаль жили исключительно мапуче, который чаще называли пикунче, изредка соседствуя с кечуанскими переселенцами. От Качапоаль на юг мапуче полностью контролировали свои земли: мапуче районов Майпу и Мауле жестко сопротивлялись инкам, которые их прозвали *Purumauka*, что означало «непокорные бунтари». На восточных склонах Анд мапуче смешивались с другими народами, и это единое сообщество называлось пуэльче, полностью интегрированные в культуру мапуче и осуществлявшие свое влияние на этносы теуэльче и поийас.

В междуречье Итата и Тольтен проживало большинство народа мапуче, а посему здесь было оказано самое большое сопротивление испанцам. Этих индейцев ошибочно назвали арауканами, название, изобретенное испанцами, а затем перенятую историками и писателями. От Тольтена на юг мапуче назывались уильче (от *Willi Che* = люди юга).

Разделение на пикунче, мапуче или арауканов в зависимости от зона поселения с севера на юг, но сами мапуче проводят деление на разные народы с востока на запад: пуэльче (восточные люди, в современной Аргентине), пеуэнче (люди пеуэн или Араукария, горные районы Анд), уэнтче (люди высокой земли – в Чили), нагче (люди с низменности) и лафкены (люди побережья). Под этими разными наименования существует один и тот же коренной народ-нация.

Во всей земле мапуче (*Wallmapuche*) все говорили на языке мапуче дёнгун с небольшими региональным различиями. Вместе языковым единством существовала однородная социальная структура и единое представление о мире, единая религия и взгляды. Древние мапуче работали на земле в общине, хотя каждая семья имела свой надел. Вожди *longko* руководили трудовой и общественной жизнью. Богатые общинники назывались *ülmén*. Испанцы стали называть вождей и богачей словом касик, неизвестным языку мапуче.

Семьи составляли общину (*lof*), а несколько общин формировали *kawiñ*. Шесть - восемь *kawiñ* образовывали один *levo*, насчитывавший от 1.500 до 4.000 человек, которые регулярно собирались в *rewe* или *rehue* (священное место), а посему объединение общин также называлось «священное место». Несколько *rehue* создавали федерации общин: *quechurehue* (“Quechereguas”) состояли из 5, а *aillarehue* – из 9 *rehue*.

Для выборов военных лидеров принимались во внимание военный опыт, хитрость, личные качества и главное – физическая сила.

Все как описано Эрсильей при выборах Кауполикана за его физическую силу.

После начало так называемой «войны в Арауко» были образованы федерации *aillarehues* во признаку расположения: *Fütanmapu* (большая земля) и *Wichanmapu* (соседние земли). *Fütanmapu* или федераций «большой земли» насчитывалось 3 (горная, центра и побережья), позднее их стало 5.

Война в Арауко протекала в несколько этапов, отмечавших достижения мапуче в отвоевании своих древних земель и установления пограничных отношений с агрессорами. Эта война была нерегулярной, а пограничной, беспорядочной и длительной по времени. Она принимала формы переселения народов (массы мапуче часто перемещались со всем своим имуществом) в сочетании с действиями небольших групп партизанского типа, которые устраивали засады, нападали на поселения и заставы белых, воровали людей и имущество. Действовали очень быстро и испанцы никогда не находили объекта для мщения и ответных действий. Эти налеты, называемые *malón*, чаще всего были лишь ответом на походы испанцев разрушавших поля и стойбища мапуче с целью уничтожить основы существования народа и вытеснения его из зоны границы, порабощая воинов, женщин и детей.

Испанцы заключали союзы с некоторыми общинами и федерациями, с которыми заключали мирные договоры. Это помогали противопоставлять их непокорным мапуче, но с другой стороны, эти союзники становились препятствием для самих испанцев, так как часто помогали своих сородичам или же ударяли в спину испанцев.

Военное оружие мапуче состояло в копьях, длина которых достигала 6 метров, что становилось непреодолимым препятствием на пути испанской кавалерии, и в стрелах и в булавах. Мапуче придумали лассо для борьбы с кавалерией и длинные палицы, чтобы сбивать всадников. Воины были защищены кожаными латами и шапками-шлемами, деревянными шиитами, строили фортификационные сооружения для защиты от артиллерии и выстрелов, называемые по кечуански *pukara* или на мапуче *malal*.

Испанцы использовали копья, мечи, топоры, аркебузы, пушки, одевались в бою в латы и шлемы. Конкистадоры имели огромный военный опыт в условиях Америки. Огнестрельное оружие давало им огромное преимущество, несмотря на численное меньшинство. Однако здесь не было «союзных индейцев», и испанцы не смогли победить бесчисленных мапуче.

После многих лет борьбы испанцы должны были установить границу вдоль реки Био-био, медленно наступая на юг. Регион Арауко и особенно кордильера Науэльбута и район Пурена был недостижим для конкистадоров. Когда испанцы были уверены, что смогли умиротворить «Королевство Чили», мапуче восстали и разрушили испанские города, поместья-эстансии, рудники и все, что символизировало чужое присутствие. Между 1598 г. и 1603 г. все испанские города между Био-био и Вальдивией были разрушены.

В 1612 – 1624 гг. испанцы поменяли тактику, перейдя к «оборонительной войне». В этот период не было наступления на Арауко, а была укреплена граница по Био-био, построены форты и заключены союзы с некоторыми индейскими общинами. Эта «оборонительная война» потерпела поражение, так как испанцы не остановились на границе, а часто нападали на территорию мапуче, вызывая ответные действия индейцев. В результате были вынуждены вновь вернуться к наступательной войне. Испанцы проникали в индейские районы, брали заложников, обращали в рабство и разоряли поселения.

В 1641 г. был заключен мир в Кильине. Испанцы признавали автономию мапуче от Био-био на юг, однако, военные действия не прекратились. В 1655 г. поднялись мапуче на всей территории, возмущенные жестокостью испанского губернатора Антонио де Акунья-и-Кабрера, чьи отряды искали обогащения в захвате рабов среди индейцев. К ним присоединились индейцы на север от Био-био. Им удалось изгнать испанцев вплоть до реки Мауле. В свою очередь испанцы также восстали против своего губернатора.

В 1723 г. произошло новое восстание, спровоцированное действиями испанских торговцев в землях мапуче. Испанцы были вынуждены эвакуировать форты, которые удалось возвести на юг от Био-био. На некоторое время наступил мир, пока испанцы не задались целью основать поселения внутри территории мапуче, и в 1769 г. произошло новое восстание. Военные действия стали постоянными: испанцам удалось занять Осорно в 1769 г., которое стало базой для нападений на территории уильиче.

В период войны за независимость Чили мапуче в своем большинстве поддерживали испанцев против патриотов, ибо не верили в обещания равенства со стороны креолов, которые собирались интегрировать мапуче в чилийское общество, заняв при этом их земли. После провозглашения независимости слова о равенстве так и остались словами, а новые власти продолжили политику завоевания. Чилийские власти видели в землях мапуче резерв для развития сельского хозяйства через их колонизацию. Чилийские власти достигли со-

глашения с аргентинским правительством о давлении на мапуче с двух фронтов. Эта политика лицемерно была названа «умиротворением Арукании», а в аргентинцы «завоеванием пустыни». Эта война длилась до 1882 г. Чилийское же правительство признало права Аргентины на Птагонию в 1882.

С 1882 г. интересы мапуче не принимались во внимание чилийскими политиками. Чилийское государство предполагало включение мапуче в чилийское общество через безусловное подчинение, не признавая их право на землю и на самоопределение. Результатом этой политики была дискриминация, а частные лица узурпировали их земли.

Военная диктатура Пиночета пошла дальше всех своих предшественников, приняв декрет 2568 в 1979 г., установивший раздел земли общин, разрушая традиционную систему общего землевладения индейцев. Именно в это время были утрачены все завоевания долгой борьбы предыдущих столетий.

Современный «Закон об индейцах» (19.253 от 1993 г.) не решает проблем народа мапуче, ибо не описывает механизмов осуществления на практике провозглашенных принципов и демонстрирует отсутствие политической воли вернуть достоинство народу мапуче. Более того, мапуче не признается как народ, а лишь как этнос, что лишает его прав как коренного народа Чили.

Растет число сознательных мапуче, усиливается движение протеста как среди самих индейцев, так и среди наиболее передовых слоев чилийцев, стремящихся установить новые отношения и линия решения основных проблем страны. В то же время растет самоорганизация мапуче, возрождая старые структуры *lof* и традиционных форм лидерства и власти общины.

Общие проблемы индейской проблематики в современной Чили (1979-2001).

Политика диктатуры Пиночета в области сельского хозяйства и вопроса мапуче с 1973 г. была подчинена интересам агробизнеса и интеграции в мировую капиталистическую систему, в которой для Чили предназначалось место аграрной экспортирующей страны. Военные жестко установили новый порядок в стране, не дававший возможности развития для индейских общин, ускорявший раздела общинных земель и укоренение индивидуального землевладения.

После 1973 г. государство стало поощрять разработку древесины в девственных экзотических лесах, разрушая сферу обитания мапуче.

Декрет № 701 от 1974 г. устанавливал субсидии на разработку лесов в новых районах и на эрозийных почвах³. Его выполнение затронуло не только районы уже вырубленных лесов, но никогда не находившиеся в обороте леса индейцев⁴. Резко вырос предпринимательский интерес к новым лесным угодьям, а следовательно, и к разделению общинных земель в соответствии с политикой военного правительства.

Новое наступление на девственные леса началось с 1986 г., когда государство разрешило перерабатывать древесину в стружку, необходимую для производства особо тонкой бумаги⁵. Леса оказались в собственности очень узкого круга лиц: 22,48 % всех собственников владеют 88,15 % всех угодий⁶.

Проникновение в регион транснациональных деревообрабатывающих компаний, находящихся под защитой чилийских законов, особенно, после декрета 2.568 от 1979 г. позволило занять большую часть древней территории мапуче. «Совет всех земель» указывал: «Деятельность этих компаний по насаждению неместных деревьев разрушает биоресурсы страны, полностью изменяя всю экологическую систему. Последнее время исчезло огромное количество традиционных растений, многие из которых являются составляющей частью религиозной и медицинской практики мапуче»⁷.

В ответ на эти удары по жизненному пространству мапуче появились новые формы организации индейцев, в первую очередь, «Культурные центры мапуче», а затем возникла организация Admapu. Последняя стала базой формирования новой политики и конкретных действий мапуче. Однако на её действиях отразились процессы расколов в чилийских левых силах, под влиянием которых она находилась. Кроме того. После 1973 г. часть политизированных мапуче были вынуждены покинуть страну. За рубежом, в Европе, они создали «Внешний комитет мапуче», чьей задачей было объявлено создание исключительно индейской организации, не связанной с чилийскими политическими партиями.

³ AUKIÑ WALLMAPU NGULAM. CONSEJO DE TODAS LAS TIERRAS. El Pueblo Mapuche, su territorio y sus derechos. Temuco, 1997, P. 90; Cit. CODEFF. El futuro del bosque nativo chileno: un desafío hoy. Santiago, 1992. P. 19, 37, 50.

⁴ Consejo... (1997), p. 90. CODEFF (1992), 37 y 47.

⁵ Consejo... (1997) p. 91.

⁶ Ibíd, p. 98.

⁷ Consejo... (1997), p. 10.

Из этой новой позиции за автономию действий мапуче и в результате раскола *Admapu*, в 1989 г. возникла новый тип организации, а именно «Партия за землю и свой лицо» и «Совет всех земель» (*Aukiñ Wallmapu Ngülam*). «Партия за землю и свой лицо» появилась как альтернатива интересам традиционных политических партий Чили, но при этом входила и подчинялась «Согласию партий за Демократию», партийному союзу правящему в стране с 1989 г. Созданная как постоянная структура, представляющая интересы коренных народов в рамках чилийского государства, она не смогла сохранить автономию, а лишь стало электоральным инструментом левоцентристских партий, что вызвало разочарование и утрату большого числа членов. Эта партия продолжает выполнять политическую функцию в рамках правления «Согласия» через специально для этого созданный «Специальный комитет индейских народов», СЕПИ (*Comisión Especial de Pueblos Indígenas, CEPI*)

В 1989 г. возродились традиционные структуры мапуче, общины *Lof*, возглавляемые вождями (*Longko, machi, werken, weupife, ngenpin*). Их объединение приняло название «Совет всех земель» (*Aukiñ Wallmapu Ngülam*). Главные требования Совета включают землю, территорию, культурную автономию, самоопределение. В рамках этой организации получало развитие идея-сила Новых взаимоотношений, о чем скажем ниже⁸.

Интеграционный проект, основанный на идеях развития, цивилизации, прогресса и интеграции, проводится в жизнь государством, которые для его реализации приняло «Индейский закон» 19.253 от 1993 г. Инструмент этой политики, «Национальная комиссия индейского развития» (*Comisión Nacional de Desarrollo Indígena, CONADI*) не обладает реальной властью и влиянием на индейцев. Текст закона выработывался в кулуарах парламента в поиске компромисса с правыми партиями, представлявших интересы крупных землевладельцев и транснациональных компаний, и без учета мнений самих мапуче. Закон не защищает интересы индейского населения, существенно не затрагивает проблемы земли и доступа к водным ресурсам, проблем индейских общин, не предлагает механизм защиты или поддержки индейцев в чилийских городах, где они ежедневно сталкиваются с расовой и культурной дискриминацией. Он не решает даже проблемы двуязычия в образовании индейцев. Являясь инструментами интеграции в рамках глобального неолиберального проекта, организа-

⁸ El Pueblo Mapuche, su territorio y sus derechos. Temuco, 1997.

ции правительства, такие как CONADI другие не стремятся к защите коренных культур.

Конфликты сегодняшнего дня: борьба мапуче за землю.

Растущее самосознание народа мапуче влияет на рост борьбы за свои права индейцев в разных районах страны, а также влияет на позицию передовых секторов чилийского общества, что и лежит в основе процесса Новых взаимоотношений, выработки общенациональной позиции перед лицом общих проблем. Одновременно растет сплоченность мапуче вокруг традиционных институтов общин *lof* и территориальных объединений, а также авторитет вождей и старейшин *longko*, *machi*, *ngenpin*, *werkén* у *weupife*.

Проблема мапуче – это культурный, социальный и экономический конфликт, корни которого лежат в завоевании их земли испанцами и чилийским государством. В основе конфликта – игнорирование основных принципов, на которых стоит сегодняшняя цивилизация, то есть прав человека, международного права. В его основе не только проблема земли, но и культурная и религиозная нетерпимость, дискриминация и презрение к иным формам жизненной организации.

Попыткой снять постоянную угрозу узурпации земли и разрушения материальной и духовной культуры мапуче был проект закона, представленный Сальвадором Альенде в Национальный Конгресс в 1971 г., но который вышел из стен парламента также как и в 1993 г. с выхолощенным текстом, неспособными решить проблемы народа мапуче. Репрессии после переворота 1973 г. и контрреформа в аграрном секторе привели к вытеснению мапуче со своих земель. После 1990 г. индейские вопросы оказались в руках правящих партий, которые распределяли должности и фонды в рамках СЕРИ, а затем CONADI в соответствии с квотами по партийным предпочтениям и с целью подкупить часть лидеров мапуче. Тоже самое происходит на переговорах при острых конфликтах диалог ведется лишь с «прирученными» индейскими лидерами, связанными с CONADI и негосударственными организациями.

Так называемый «индейский закон (19.253) не создает эффективных механизмов восстановления узурпированных прав мапуче. Кроме того, он вызвал раскол в самом индейском движении. Лишь небольшие группы начали процесс «Новых взаимоотношений», делая ставку на установление взаимопонимания, солидарности и дружбы между мапуче и чилийцами. Государство, система просвещения не

создают предпосылки для взаимопонимания, более того порождают новые конфликты, хотя повсюду говорят о «межкультурном образовании» и терпимости.

Ответ мапуче.

Движение мапуче после 1990 г. характеризуется своей растущей атомизацией. После периода относительного единства, когда общины входили в Admapu, раскол в последней и начало процесс демократизации вызвали перегруппировку и рост числа индейских организаций, по разному вовлеченными в официальную политику и по разному реагировавшими на острые вопросы текущей политики. Из этого процесса вышли следующие группы, ныне проводящие активную работу среди мапуче:

а) «Совет всех земель» (Aukiñ Wallmapu Ngülam) был создан в 1989 г. в результате объединения усилий нескольких общин *lof* и политиков, ранее входивших в Admapu, которые решили возобновить борьбу в рамках традиционных структур, в том числе с помощью вождей и старейшин *longko*, *machi*, *werkén*, *ngenpín*, *weupife*. Сегодня эти общины продолжают работу в своих регионах.

«Совет всех земель» защищает автономию общин и власть традиционных вождей в их противостоянии чилийским правительственным и общественным институтам. Поэтому он не позволяет руководить собой чилийскими партиями и политиками, в частности, один из лидеров Совета Аукан Уилькаман раскритиковал мексиканский Сапатистский фронт за отсутствие в его требованиях чисто индейских проблем, а также за участие в переговорах с правительством неиндейцев.

Совет в отношении индейского законодательства считает его недостаточным «не только в виду того, что его разработали государственные чиновники, но также потому, что оно не отвечает подлинным потребностям и чувству справедливости народа мапуче, ни других коренных народов»⁹.

Совет считает, что «между ним и другими организациями существует серьезные отличия». «Однако, мы убеждены, что основные достижения в вопросе возвращения земель, признания прав, автономии и самоопределения стали возможны лишь при совместных усилиях всех организаций мапуче, готовых осознать нашу идентичность, и забыть все разногласия перед лицом серьезных проблем нашего

⁹ СТТ (1997), р. 71.

народа»¹⁰. Совет стремиться создать «мощное индейское движение, способное вернуть народу свои исторические права, утраченные из-за политики чилийского государства»¹¹.

б) Координатора Арауко-Мальеко.

Сформирована в конце 1998 г., объединяет общины и организации провинций Арауко и Мальеко. Их влияние и действие ограничивается своим регионом, что отличает от Совета. Координатора характеризует своим радикализмом, их действия иногда носят насильственный характер. Некоторые её члены ранее состояли в Совете. Насилие для них не является единственным путем борьбы или же проявлением сепаратизма, а формой давления на власти, чтобы заставить их услышать проблемы местных общин.

Эта организация стояла во главе протестов и многочисленных конфликтов с лесозаготавливающими предприятиями, в основном транснациональными, виновниками бедности и упадка общин мапуче в провинции Мальеко. Координатора находится под влиянием крайне левых групп.

с) Лафкенче (Lafkenche).

Эта организация объединяет все общины Лафкенче (побережье). Создана в 2000 г. Во главе ее находится мэр Тируа Адольфо Мильябур. Однако их действия ограничиваются своим регионом и никак не связаны с тем, что происходит на других землях мапуче. Местные лидеры мало связаны с политиками и партиями как в центре, так и на периферии. Они не связаны с партиями «Согласия» и действуют более умеренно, нежели их собратья в Арауко-Мальеко. Крупный конфликт развивается в этом районе вокруг постройки прибрежного шоссе на юг от реки Каутин, что было инициативой министра путей сообщения Риккардо Лагоса, позднее избранного президентом республики. Эта стройка осложнила положение и жизнь общин лафкенче, что спровоцировало конфликт. Индейцам удалось парализовать работы, которые нарушали права собственности народа мапуче.

д) Адмапу (Ad Mapu).

Эта организация была первой, кто начал борьбу в период диктатуры Пиночета, но в 1979 г. пережила несколько расколов. В неё входят общины и политики разных уровней. Со своего съезда в 1982 г. её возглавляет уроженец общины Транаман в Пурене Хосе Сантос Мильяо Паласиос. Он был членом компартии, побывал в СССР в 80-е годы, откуда вернулся с задачей способствовать радикализировать

¹⁰ СТТ (1997), pp. 87-88.

¹¹ СТТ (1997), p. 88

Адмапу. После восстановления демократии Мильао вошел в «Согласие». Адмапу пришел в упадок после выход демохристиан в 1982 г. , которые создали свою организацию Неуэн, и тогда вывел свои общины из Совета в 1989 - 1990. Ныне эта организация перестала играть серьезную роль, сохранив влияние лишь в Пурене.

е) «Четыре части земли» (Meli Witran Mapu- MWM).

MWM возникла из прежней Адмапу, и её создание подтверждает внешнее влияние на культуру мапуче. Эта организация объединяет не общины, а является ассоциацией городских индейцев и служит базой поддержки общин в их конфликтах с властями. Она находится в Сантьяго и пытается объединить всех городских мапуче в общей борьбе за права родовых общин на родине. В 2000 – 2003 гг. её деятельность была почти не замечается, а концентрировалась на внутренней работе. При её основании большую роль сыграла Компартия Чили Идеологически группа близка Координаторе Арауко-Мальеко и поддерживает все её акции.

ф) «Генеральный совет касиков Уильиче Чилоэ» (Konsejatu Chafün Williche Chilwe).

«Генеральный совет» объединяет мапуче архипелага Чилоэ. На своей веб-странице (www.williche.cl) «совет» представляет себя как « традиционная организация нашего народа, берущая своё начало в 1600 г., когда Союз касиков Уильиче Чилоэ поднялись с оружием в руках против захватчиков. Закон 19.253 своей 60 статьей признает традиционную систему вождей-каисков и их территорию управления». Вожди выбирает Главного вождя, им в последние годы был Карлос Линкоман из общины Кампу (он скончался в мае 2006 г.). Сегодня группу возглавляет Армандо Льяитурео Манкемилья. Эта организация была членом Программы межкультурного здоровья, «Модель здоровья уильиче Чилоэ».

г) Городские организации мапуче.

Существует множество ассоциаций и групп в городах территории мапуче и в Сантьяго. В 1983 – 1984 гг. в Сантьяго сформировался «Совет мапуче», который создал отделения в районах города. В 1900 г. был создан «Национальный совет индейских народов», явившийся предтечей CERI, а затем и CONADI, после создания которых был распущен в 1993 г. Позднее было организован Совет общин Пикунче, в который входило около 40 ассоциаций. Всего в столичном районе действует 120 формально зарегистрированных ассоциаций и около 30 неформальных. Из них лишь половина реально работают. Многие преследуют исключительно культурные цели (проводят ре-

лигиозные церемонии и национальные культы в Сантьяго, праздники для своих членов), другие носят чисто интеллектуальный характер.

Для координации различных местных организаций мапуче с 2004 г. возникла «Координадора территорий мапуче» (Coordinadora de Identidades Territoriales Mapuche -CITEM). В 2007 она была реорганизована и действует под именем «Координадора организаций мапуче» (Coordinadora de Organizaciones Mapuche -COM).

Требования земли.

Требования возвращения земли индейцам не ограничивается идеей возвращения к *status quo* до 1881 г. Титулы дарения, выдаваемые правительством Чили после 1883 г., привели к потере тысяч гектаров общин мапуче. В 2007 ООН рекомендовала чилийским властям изучить требования индейцев в отношении «древних земель», отобранных у индейцев в результате военных действий. Закон же 19.253 признает лишь как индейские земли «небольшие участки, к которым сократилась вся территория мапуче за 170 лет проведения государственной политики захвата и раздела земель, кульминацией этого процесса стала политика Военной хунты»¹². «Совет всех земель» считает недостаточными механизмы, которые устанавливает закон для возвращения земель общинам, при этом закон устанавливает возмещение хозяевам возвращаемых земель, что привело к спекуляциям за счет государства.

«Совет всех земель» и другие организации выступают за возвращение земель мапуче, подчеркивая, что «общины должны принимать непосредственное участие в этом процессе». Занятие земель индейцами имеет не только символическое значение, но и имеют целью привлечь внимание властей к положению тех общин, где ситуация особенно драматична. «Совет» преследует свою цели исключительно легальными средствами. «Совету» удалось отстоять свои права в Международном суде в соответствии с соглашениями, подписанными чилийским государством.

Для «Координадоры Арауко-Мальеко» акции по возвращению земли не только символические акты, но и форма давления на власти, чтобы быть услышанными. Чаще всего в судах мапуче терпят поражение, так как у индейцев нет письменных документов, доказывающих их право на землю. Фонды, выделяемые правительством «Со-

¹² СТТ (1997), р. 72.

гласия партий за демократию» недостаточны для выкупа земель. Более того, мапуче предлагаются иные земли, нежели они занимали исторически, что создает новые межкультурные конфликты. Финансовых ресурсов, выделяемых для выкупа земель, не хватает, что вызывает обострение конфликта.

Требования культуры.

Материальные источники жизни, а именно земля, экологическое окружение природное окружение, определяют культурные параметры существования, религиозную и медицинскую практику. Закон 19.253 не уважает основные нормы жизни мапуче, дерущие свое начало в глубине веков, задолго по появления чилийского национального государства. Признавая за общиной юридическое лицо, тем не менее, не признает право мапуче эмигрировавших в города считать себя частью этих общин и жить по правилам этих общин. Эти положения подрывают основы самобытной культуры мапуче. Закон присваивает право признания идентичности мапуче государственной власти.

Требования в области культуры сориентированы на достижение признания существования самобытного народа мапуче со стороны чилийского государства. Эти требования направлены как на ликвидацию дискриминации собственной индейской культуры, так и на поиск диалога с большинством чилийского общества. В частности, организации мапуче требуют признания права на практику традиционной медицины.

Культурный аспект касается также различные альтернативные проекты образования, то есть введение в процесс обучения ценностей мапуче и их ориентиров, сочетая с западными и общими концепциями просвещения молодежи. Прошедшие годы правления «Согласия» и деятельность официальных органов, таких как CONADI и ассоциаций мапуче с чисто культурологической ориентацией, не смогли предложить альтернативу, которая бы включала бы в себя принципы мировоззрения (*rakiduum*) и познания (*Kimiin*) мапуче и смогла бы создать новый взгляд на историю, просвещение и культурное взаимодействие. Это отсутствие альтернативы в культуре привело к тому, что широкие слои чилийского общества воспринимают проблему мапуче исключительно как аграрную, но не как целостность, включающую в себя и культурно-цивилизационный аспект.

Проблема автономии.

Тема автономии мапуче понимается в двух аспектах: как автономия по отношению к деятельности политических партий и организаций, находящихся вне мира мапуче, и как территориальная автономия на основе самоопределения народа, существовавшего задолго до появления чилийского государства. Второй аспект рассматривается отнюдь не как форма сепаратизма в отношении чилийского государства, ни создание нового государства внутри уже существующего чилийского, а в соответствии с предложениями «Совета всех земель» (хотя и не очень четко сформулированного) речь идет о том, чтобы национальное чилийское государство и организации мапуче договорились о сферах разделения и со-правления в определенных вопросах общинной жизни, то есть о признании права общин решать некоторые вопросы своей внутренней жизни. Примеры тому дают подобные же случаи в США и Канаде, где резервациям и автономным территориям удалось во многом сохранить свои традиционные формы жизни и управления, не противореча зависимости и включенности в общий юридический порядок этих стран.

«Совет всех земель» требует, чтобы историческая территория мапуче на юг от Био-био «не была исключительно землей для мапуче», но как древняя территория мапуче «была бы признана всеми», на которой «признавалось существование двух народов, мапуче и чилийского, каждого со своей своеобразной культурой»¹³. В отношении автономии к политическим партиям «Совет» предлагает создать свое собственное политическое движение мапуче с тем, чтобы воспрепятствовать политической и культурной колонизации, что выразилось бы в зависимости организаций мапуче от чилийских или международных политических институтов¹⁴.

«Совет» предлагает создание новой формы институциональности на юг от Био-био, где Нация Мапуче будет иметь полное участие в юридическом, политическом и административном управлении¹⁵. С этой целью необходимо принять «базовый устав автономии или политическую конституцию Нации Мапуче, в которой в качестве первого шага будет констатировано само существование такой Нации как мапуче»¹⁶.

¹³ СТТ (1997), р. 108.

¹⁴ СТТ (1997), pp. 106-107.

¹⁵ СТТ (1997), р. 109.

¹⁶ СТТ (1997), р. 109.

Новое индейское законодательство является целью движения, чтобы заменить недостаточный и неэффективный закон 19.253. Создание CONADI дало возможность государству подкупить часть руководства мапуче, но не решило реальных проблем народа, что изо дня в день показывают нарастающие конфликты между общинами и их узурпаторами. Решение этих проблем может быть только радикальным, а не половинчатым. Новое законодательство должно приниматься при сотрудничестве и согласии самих индейских организаций, или как указывает «Совет» в «рамках свободного самоопределения и изменений собственной структуры государства, иначе это будет приспособление уже существующего положения дел, а не реальное признание прав некоего человеческого сообщества на самоопределение как народа, хотя для этого у него есть все показатели, такие как собственный язык, территория, культура»¹⁷.

Новые взаимоотношения.

Это новая концепция отношений между мапуче и чилийцами разработана «Советом всех земель». Эти идеи были благоприятно восприняты большинством чилийцев, особенно метисным населением, всегда чувствовавшими себя людьми второго сорта. Цель проекта – совместными усилиями чилийцев и метисов преодолеть маргинализацию и взаимные предрассудки, а главное победить неолиберальную глобализаторскую систему, утвердить многокультурное и мультиэтническое общество, где коренные народу получают своё собственное пространство и смогут развиваться в полноте своего существования.

21 ноября 1993 г. отмечалась годовщина последнего крупного восстания мапуче (в 1881 г., когда началось вторжение чилийских войск на территорию мапуче), на холме Велен в Сантьяго состоялась церемония памяти, в которой приняли участие «Совет всех земель» и чилийские организации, продемонстрировавшие свою солидарность с народом мапуче. Таким образом, установились союзнические отношения с рядом неиндейских организаций.

В августе 1998 г. принявшие эту идею организации создали «Широкий совет за новые взаимоотношения». Этот совет принял участие в множестве акций и действиях. Совет способствовал улучшению диалога мапуче с чилийским обществом с перспективой общего освобождения. Новые взаимоотношения – это процесс борьбы

¹⁷ СТТ (1997), pp. 71-72.

и преодоления дискриминации коренным народам через новые формы просвещения и создания новых парадигм социального, культурного и образовательного развития общества, что в свою очередь, является предпосылкой освобождения и реабилитации индейских народов.

Кризис парадигмы: развитие... для кого?

Предложение решить «конфликт с мапуче» через так называемую интеграцию коренных народов в существующее общество, подчинив его большинству, исходит от общественных организаций, правительственных и международных институтов. Этот проект, при всей кажущейся прогрессивности и благонадежности, является неверным с самых основ, принципов, из которых исходит. Ошибка состоит в том, что большая часть латиноамериканского населения, без различия к какому этносу принадлежит, не является и не будет интегрированной в общество с высочайшей степенью стратификации и с каждым днем усиливающимся экономическим неравенством.

Чилийское правительство претендует интегрировать население (в том числе и индейцев) в так называемое общество познания, а между тем, власть в стране основывается на системе обмена и дезинформации большинства в интересах информированного меньшинства: информированного о способах получения дешевого кредита, государственных субсидий и проектов, уклонения от уплаты налогов и пр. Мы живем в обществе партийных интересов, фаворитизма и nepотизма, которое маргинализирует огромное большинство, лишая его доступа к рычагам принятия решений, к благам социальных завоеваний, к рабочим местам, к просвещению и здравоохранению.

Общество, предпочитающее маргинализацию большинства, не может предложить коренным народам ничего большего, чем быть периферией маргинализованных слоев. Проблема состоит в чудовищном неравенстве, которое порождает существующая общественная структура. В основе её - идея развития, представляемая как панацея для решения всех проблем стран третьего мира. На самом деле, речь должна вестись о странах, исключенных из развития. CONADI – орган чилийского государства, существующий для стимулирования развития индейских народов. Этот проект сверху обречен на провал, так как такие акции как строительство гидроэлектростанции в верховьях Био-био представляются как фактор

прогресса для региона и населяющих его мапуче, забывая о том, что индейцы в результате этого вытесняются со своих земель. Реально кому выгодны эти проекты так это кучке местных семей Фрей, Руис-Тагле, Уртадо, связанных с интересами иностранного капитала. Именно эти интересы объясняют настойчивость, с которой предыдущий президент страны Эдуардо Фрей Руис-Тагле подерживал эти катастрофические последствия для мапуче.